

МУЖЕСТВО КАК ДЕМОНСТРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Это самый простой и понятный вариант проявления мужества. В рамках нашей культуры данное понятие ассоциируется с рассказами о колонизации Дикого Запада, где говорится о героях-первопроходцах, установивших власть на новых землях. Им удалось выжить и осуществить задуманное благодаря умелому владению оружием, уверенности в собственных силах и способности рассчитывать лишь на себя.

Однако выводы, которые мы извлекли из этой истории, неоднозначны. То, что считалось героизмом в те времена, в наши дни потеряло актуальность и теперь воспринимается как чрезмерное проявление жестокости. Мое детство прошло в маленьком городке на Среднем Западе. В те времена, чтобы завоевать авторитет, мальчишки должны были драться. Но наши матери думали иначе и дома лупили сыновей за участие в драках. Вряд ли этот метод можно считать эффективным для формирования характера. Как психоаналитик я довольно часто слышу

рассказы клиентов-мужчин о том, что из-за мягкости натуры в детстве они не умели отстаивать свою позицию и подчинять других собственной воле. Как следствие, их всю жизнь преследует ощущение трусости и беспомощности.

Среди так называемых цивилизованных народов американцев считают одними из самых жестоких. Уровень преступности в нашей стране от трех до десяти раз выше, чем в Европе. И одна из причин кроется в истории, повествующей в том числе о насильственном покорении предшественниками Дикого Запада.

В связи с этим, я думаю, следует поощрять иное мужество, не граничащее с жестокостью и не направленное на подавление и подчинение окружающих. Я выступаю за новую форму мужества, которая предполагает использование своих физических возможностей не для самоутверждения, а ради духовного роста. Это подразумевает развитие способности слушать телом или, как говорил Ницше, «мыслить телом». В этом случае тело рассматривается как инструмент для выражения эмпатии, как произведение искусства и источник наслаждения и удовольствия.

Подобное отношение к телу давно распространено среди увлекающихся йогой, медитацией, дзен-буддизмом и другими философско-религиозными учениями, благодаря чему такой взгляд постепенно проникает в Америку. В рамках данных направлений и традиций к телу относятся с гордостью и уважением. По моему мнению, такая форма проявления мужества — в виде благодарности телу за физические возможности — крайне необходима нам для построения нового общества.

МУЖЕСТВО КАК СИЛА ДУХА

Еще один вариант мужества — проявление силы духа. В мире немало людей, и кое-кого я знаю лично, которые, опираясь на свои нравственные ценности, выступают против насилия и жестокости. Например, российский писатель Александр Солженицын, который не побоялся бросить вызов советской бюрократии и выразил протест против бесчеловечного и жестокого обращения с заключенными в советских лагерях. В своих книгах он призывает бороться против любой формы унижения человеческого достоинства: морального, физического либо духовного. Нравственная позиция Солженицына поражает еще больше, если знать, что он придерживался не либеральных, а националистических взглядов. Этот человек напомнил миру об утраченных ценностях — духовности и гуманном отношении к людям, независимо от их и собственной политической позиции. Такой персонаж Достоевского из старой России (как назвал его Стэнли Куниц). Сам Солженицын сказал о себе следующее: «Я готов пожертвовать своей жизнью ради правды».

За свои взгляды Солженицын был арестован и посажен в тюрьму. Поговаривали, что его заставили раздеться и в таком

виде предстать перед расстрельной командой. Так его хотели запугать и заставить замолчать — патроны оказались холостыми. Но сломить Солженицына не удалось, и теперь он живет в изгнании в Швейцарии¹, будучи верен своим взглядам, направляя критику в адрес других стран, например Соединенных Штатов Америки, и призывая народы пересмотреть демократические принципы. Пока в нашем обществе есть такие высоконравственные люди, как Солженицын, можно быть уверенными, что эра «роботов» если и наступит, то очень нескоро.

Мужество Солженицына, как и многих других людей, придерживающихся такой же нравственной позиции, базируется не только на дерзости, но и на сострадании к человеческим мучениям, которые ему пришлось наблюдать собственными глазами во время тюремного заключения. Как правило, в таких условиях укрепляется сила духа и формируются нравственные ценности человека — посредством пропускания через себя чужих страданий. Я называю это «мужеством сопереживания», в основе которого лежит способность сопереживать и принимать близко к сердцу происходящее с другими людьми. Тот, кто не равнодушен к чужой боли, сделает все возможное, чтобы оказать помощь. Но правда в том, что мы не хотим вовлекаться и не готовы даже задуматься, способны ли заступиться за несправедливо обиженных. Мы не желаем знать, что на самом деле происходит вокруг, отказываемся сострадать тем, кому требуется помощь. Мы скрываем трусость за банальной фразой: «Я не хочу в этом участвовать».

¹ Впервые данная книга была опубликована в 1994 г., отсюда и «живет» в настоящем времени. — *Примеч. пер.*

СОЦИАЛЬНОЕ МУЖЕСТВО

Третий вид мужества — прямая противоположность апатии, о которой говорилось выше. Я назвал данный вариант «социальным мужеством». Это смелость взаимодействовать с другими людьми и способность устанавливать близкие отношения, несмотря на всевозможные риски. Умение и готовность принимать участие в построении взаимоотношений, быть искренними и открытыми в общении.

Близость всегда сопряжена с риском. Никто не знает, куда заведут отношения и чем ради них придется пожертвовать. Отношения похожи на смесь химических веществ: если меняется один элемент, меняется и другой. Удастся ли обоим партнерам достичь самоактуализации или отношения их разрушат? Единственное, что можно сказать наверняка, — изменения, какими бы они ни были, неизбежны.

В наши дни для многих привычно строить отношения лишь на физическом уровне, сознательно избегая духовной близости с партнером. Обнажать тело и ограничиваться телесным контактом проще, чем открываться духовно и душевно, делиться

своими фантазиями, надеждами, страхами и ожиданиями. Это слишком интимный момент, ведь подобное раскрытие делает человека уязвимым, чего многие боятся. Удивительно, но больше всего людям страшно довериться партнеру в том, что важнее всего, и они предпочитают ограничиться физической близостью, которую, в свою очередь, можно свести к последовательности механически выполняемых действий.

Но близость лишь на физическом уровне не является подлинной, в результате люди страдают от душевной пустоты. Истинное социальное мужество — это готовность сближаться с партнером в разных смыслах этого слова. Только решившись на этот шаг, человек может обрести согласие с самим собой. Конечно, встреча с новыми людьми вызывает тревогу, но и радостное возбуждение тоже. И чем серьезнее отношения, тем сильнее эти чувства. Каждая новая встреча — погружение в неизвестность, пугающую и в то же время манящую.

Социальное мужество — это противостояние двум главным страхам. Об этом доступно рассказал психоаналитик Отто Ранк. Первый страх он назвал страхом жизни — это страх встречи с жизнью в качестве автономного существа, страх быть покинутым и потребность в зависимых отношениях, что связано с готовностью раствориться в партнере, утратив собственную индивидуальность. Надо сказать, что подобные отношения недолговечны. Отто Ранк называл данный страх еще и «страхом самоактуализации» и считал, что он свойствен в основном женщинам. Активно бороться за свои права женщины стали лишь сорок лет спустя.

Другой страх Ранк обозначил как страх смерти. Это боязнь быть поглощенным другим, потерять свою индивидуальность, независимость и автономию. По мнению Ранка, этот страх

чаще встречается у мужчин — именно из-за него они предпочитают держать, так сказать, дверь приоткрытой, чтобы уйти из отношений, когда, как им кажется, они переходят на более серьезный уровень.

Если бы Отто Ранк жил в наши дни, он согласился бы с тем, что оба страха в той или иной степени есть в жизни каждого человека, как мужчины, так и женщины. Мы постоянно сражаемся то с одним, то со вторым — такова цена близких отношений. Но если человек это осознает и понимает, что любые отношения подразумевают необходимость быть собой, находясь рядом с другим, он на верном пути к самореализации.

В сборнике «Изгнание и царство» Альбера Камю есть история о противостоянии этим двум страхам. Рассказ «Художник за работой» повествует о бедном парижском художнике, которому едва хватало денег на хлеб для жены и детей. Когда он тяжело заболел, лучший друг, пришедший его навестить, решил взглянуть на картину, над которой тот работал. На холсте не было ничего, кроме одного слова в центре, написанного малюсенькими буквами. То ли *solitary* — быть одиноким, вести отшельнический образ жизни. То ли *solidary* — быть связанным общностью интересов; солидарность, вовлеченность, сплоченность масс, как сказал бы Карл Маркс. Оба качества необходимы художнику, чтобы его творения не потерялись в веках и дошли до потомков.